У211-
186
Владимир губ. 2

У24
186
Владим. губ. 2
Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 344776
Добрынкин Н.

ВОСПОМИНАНІЕ

о пребываніи Московскихъ Святынь въ г. Муромѣ въ 1812 году.

День 10-го Сентября въ гор. Муромѣ торжественно празднуется. Празднество это установлено въ память пребыванія въ городѣ въ 1812 г. чудотворныхъ иконъ Божіей Матери:—Иверской и Владимірской—и избавленія Мурома отъ нашествія Французовъ.

Въ то время, когда непріятельскія полчища приблизились къ Москвѣ и жители ея спѣшили скрыться въ сосѣднія и дальнія губерніи,—рѣшился оставить первопрестольную столицу и Преосвященный Августинъ (*), Викарій Московской митрополіи, увозя съ собою драгоцѣнности соборовъ и святыя иконы Иверской и Владимірской Божіей Матери.

Въ запискахъ мѣстнаго хроникера А. А. Титова сказано: „10-го Сентября (**) многочтимыя Святыя иконы прибыли въ градъ Муромъ и Его Преосвященство остановился въ монастырѣ Благовѣщенскомъ, занявъ комнаты настоятеля. Здѣсь Преосвященный принималъ чиновниковъ, военныхъ, духовенство и городскихъ жителей, являвшихся къ нему съ привѣтствіемъ о благополучномъ его прибытіи. Цѣль путешествія Преосвященнаго заключалась въ дальнѣйшемъ слѣдованіи его на Вологду; по этому Преосвященный говорилъ, что ему во Владимірѣ рекомендовали удобнѣе совершить туда путь изъ Мурома, тогда какъ ближайшій трактъ лежитъ чрезъ Владиміръ и Суздаль; на это Преосвященный, съ чувствомъ глубокой горести, сказалъ: „нѣтъ, видно такъ угодно Богу, я останусь здѣсь и далѣе не поѣду.“ Какъ обрадованы были жители его изрѣченіямъ: они, кажется, не болѣе вѣрили объявленіямъ журнальнымъ о тогдашнемъ положеніи дѣлъ своего отечества, чѣмъ спокойному пребыванію здѣсь Владыки Московскаго. Правитель Митрополіи исполнилъ слово свое, сказанное имъ, можетъ быть, по вдохновенію: онъ не выѣхалъ далѣе и уже, по совершенномъ освобожденіи Москвы, и именно 20 Октября, выѣхалъ на паству свою; стеченіе народа было многочисленное, не смотря на время осени; жители болѣе пяти верстъ несли на рукахъ Святыя иконы“.

Устные разсказы мѣстныхъ старожиловъ дополняютъ, что день, въ который принесены святыя иконы, былъ Вторникъ; помѣщены онѣ—въ монастырскомъ храмѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.—Подъ защиту и покровительство ихъ стекались изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ различные именитые и простого званія люди; нѣкоторые же, покинувшіе свои пепелища,

---

(*) Августинъ Виноградскій, Архіепископъ Московскій и Коломенскій и Троицкія Сергіевы Лавры архимандритъ; по смерти Митрополита Платона вступилъ въ управленіе Московскою епархіею, наименованъ Архіепископомъ Дмитровскимъ въ 1814 году, а—Московскимъ и Коломенскимъ въ 1818 году. Умеръ 3 Марта 1819 г.

(**) Во Вторникъ.

боясь непріятельскаго нашествія, нашли въ гостепріимномъ городѣ надежный пріютъ и молитвенное утѣшеніе. Богомольцы прибывали каждый день и постоянныя молебствія чудотворнымъ иконамъ не прекращались во все сорокадневное пребываніе ихъ въ Муромѣ.

„Здѣсь же (въ соборѣ) 18 Октября 1812 года, Московскій Архіепископъ Августинъ,—пребывавшій въ Муромѣ съ чудотворными иконами Владимірскія Пресвятыя Богородицы, изъ Московскаго Успенскаго собора и Иверскія—отъ Воскресенскихъ воротъ, получивъ отъ графа Ростопчина радостную вѣсть объ освобожденіи Москвы отъ враговъ, принесъ благодарственное молебствіе Всевышнему Спасителю Россіи и послѣ литургіи произнесъ молитву и трогательную рѣчь, а 20 Октября (въ Воскресенье) въ этомъ же соборѣ Августинъ простился краснорѣчивымъ словомъ съ жителями Мурома и поспѣшилъ въ древнюю столицу, гдѣ ожидали его подвиги, достойные пастыря церкви и учителя народа. Муромцы провожали его за городъ при колокольномъ звонѣ, съ крестнымъ ходомъ, въ которомъ несли св. иконы Владимірской и Иверской Богоматери. Съ того времени, 10 Сентября каждаго года, въ воспоминаніе пребыванія въ Муромѣ Святыни Московской, бываетъ торжественный крестный ходъ изъ собора, кругомъ всего города“ (*).

Впослѣдствіи Муромцы часто съ благоговѣніемъ вспоминали объ этомъ событіи и страстно желали какимъ-либо достойнымъ образомъ увѣковѣчить о немъ память. Въ этомъ случаѣ помогъ имъ Игуменъ Благовѣщенскаго монастыря Ѳеофилъ, предложивъ день чествованія св. иконъ установить навсегда, въ память пребыванія ихъ въ городѣ Муромѣ въ тяжелую годовщину отечественной войны 1812 года. Возникшую по этому случаю оффиціальную переписку мы приводимъ здѣсь дословно.

„Въ МУРОМСКУЮ ГРАДСКУЮ ДУМУ.

Отъ Муромскаго-жъ Благовѣщенскаго монастыря игумена Ѳеофила

Сообщеніе.

Не безъизвѣстно есть всему свѣту, сколько Россія въ 1812-мъ году отъ супостата и общаго въ Европѣ врага пострадала; раззореніе городовъ претерпѣла и человѣчество погибло; всякій сердобольный человѣкъ только съ ужасомъ на сіе взиралъ и трепеталъ, ожидая такой же участи, какія и ближнимъ отъ сильнаго нападенія послѣдовали. Но, слава Богу, городъ Муромъ и жители его, не токмо сами по себѣ спаслися, но даже не одни тысячи людей, пріѣзжихъ изъ Москвы, въ ономъ сохранились и благополучно возвратились въ свое жилище. Отъ чего-жъ такое счастье намъ и имъ произошло? Отъ того, что здѣсь присутствовала съ нами Преблагословенная Матерь Божія, въ Чудотворныхъ своихъ, Владимірскія и Иверскія, Иконахъ и мы, яко небесный даръ получивши и со упованіемъ взирая на оныя, въ надеждѣ истинно постыждены не были и послѣ паки съ честію при крестномъ ходѣ проводили.—Но что-жъ мы, за сіе избавленіе принесемъ ей? Конечно, ничто другое, какъ жертву Богу отъ чистаго сердца и духа смиреннаго и въ незабвенную память—избрать день въ честь Божія Матери каждогодно и оный продолжить съ молитвословіемъ и съ крестнымъ ходомъ. Дабы Господь Богъ удостоилъ насъ послѣдовать хотя за однимъ, во Святомъ Евангеліи упоминаемымъ похвальнымъ прокаженнымъ, который исцѣлѣвъ,

(*) Всемірная иллюстрація 1872 года № 167, „Соборъ во имя Рождества Богородицы, въ Муромѣ“.

тотчасъ возвратясь ко Христу со гласомъ веліемъ, славя Бога и падъ ницъ при ногу Спасителеву, хвалу ему воздалъ, а на прочихъ, какую Спаситель за умолчаніе укоризну произнесъ, сказавъ: не десять-ли очистишася, да девять гдѣ, како не обретошася возвращшеся дати славу Богу, только иноплеменникъ сей. Возстанемъ убо и мы, Православные Христіане. Я отъ побужденія сего, сообщая симъ вамъ чрезъ Муромскую Градскую Думу, прошу покорно, посовѣтовавшись обществомъ своимъ, не угодно-ли будетъ имъ составить по себѣ память и избрать въ году на сей разъ одинъ день празднованія съ крестнымъ ходомъ, либо пришествія сюда образовъ Божія Матери въ 10-е число Сентября, или препровожденія въ 20-й день Октября и послѣ ущедрить немощную братію, да и самихъ васъ по псалмопѣвцу, яко взирающихъ на нища и убога впредь въ день лютъ избавитъ Господь. Что-жъ по сему послѣдуетъ, меня не оставить увѣдомить, чего и ожидаю. Марта 30 дня 1815 года.—Ѳеофилъ, игуменъ Благовѣщенскій".

По этой бумагѣ состоялся общественный приговоръ Муромскихъ гражданъ слѣдующаго содержанія: „1815 года, Апрѣля 9-го дня, Муромское купечество и мѣщанство, будучи въ собраніи, выслушали сообщеніе Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря игумена Ѳеофила, присланное отъ 30 Марта сего года въ здѣшнюю Градскую Думу, о принесеніи жертвы Богу отъ чистаго сердца и духа смиреннаго, за избавленіе отечества нашего отъ нашествія и раззоренія лютаго исконнаго врага, ради присутствованія въ здѣшнемъ городѣ Божія Матери во Святыхъ Ея Иконахъ, Владимірской и Иверской. Согласно приговорили, что общество города Мурома, пріемля за священный долгъ предлогъ отца Игумена Ѳеофила во всемъ, по тому отношенію, назначастъ съ своей стороны имѣть празднество, съ крестнымъ ходомъ, принесенія тѣхъ Святыхъ Иконъ въ Муромъ, то есть Сентября въ 10 день, ежели сіе со стороны вышняго духовнаго правительства позволено будетъ.—Градской Голова Петръ Мяздриковъ, Гласный Прокофій Зворыкинъ, Гласный Григорій Желѣзниковъ, Градскій Староста Павелъ Мошенцовъ, Гласный Иванъ Зворыкинъ, Петръ Засухинъ и вмѣсто Акима Стулова подписался—Дмитрій Овчинниковъ, купецъ Василій Зубчаниновъ, купецъ Василій Гундобинъ, купецъ Федоръ Антоновъ, Петръ Синевъ, Иванъ Зворыкинъ, Назаръ Стуловъ, Иванъ Коломинъ, Алексѣй Титовъ, Михайло Усовъ, купецъ Аѳанасій Крашенниковъ, Кононъ Серебренниковъ, Иванъ Кушельниковъ, Иванъ Прокофьевъ Суздальцевъ, Алексѣй Гладковъ, Иванъ Зворыкинъ, Федоръ Зворыкинъ, Федоръ Нехорошевъ и вмѣсто Алексѣя Вощинина, Алексѣй Кокоревъ и вмѣсто Ивана Серебренникова, Ефимъ Усовъ, Александръ Пестовъ, Иванъ Ивановъ Гладковъ, Петръ Щелковъ, Николай Коломнинъ, Петръ Дружининъ, Евдокимъ Крюковъ, Николай Усовъ, Иванъ Гладковъ, Егоръ Зворыкинъ, Степанъ Емельяновъ, Евстифей Сосульниковъ, Иванъ Крыловъ, Петръ Алексѣевъ, купецкій сынъ Василій Суздальцевъ, купецкій сынъ Иванъ Кушельниковъ, купецъ Дмитрій Матвѣевъ Масляниковъ, Никифоръ Коняхинъ, Василій Тагуновъ, Никифоръ Дмитріевъ Зворыкинъ, Аѳанасій Десвъ, Иванъ Самаринъ, Павелъ Зворыкинъ, купецкій сынъ Петръ Бибинъ, Алексѣй Жадинъ".

Вскорѣ затѣмъ иг. Ѳеофилъ получилъ изъ Муромской Думы слѣдующее увѣдомленіе: „Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря Отцу Игумену Ѳеофилу.

Изъ МУРОМСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ.

Минувшаго Апрѣля 9 числа, сего 1815 года, Муромское купечество и мѣщанство, будучи въ собраніи и выслушавъ отношеніе ваше, отъ 30 числа Марта, въ Думу сію присланное, въ томъ, не угодно-ли будетъ Градскому

Обществу въ память избавленія здѣшняго града отъ нашествія и раззоренія въ 1812 году бывшаго въ Россіи непріятеля, по случаю присутствованія Божія Матери во святыхъ Ея Иконахъ Владимірскія и Иверскія, здѣсь находившихся, избрать въ году день, для празднованія, съ крестнымъ ходомъ, согласно приговорили, что общество града Мурома, пріемля за священный долгъ назначаетъ со своей стороны имѣть празднество, съ крестнымъ ходомъ, принесенія тѣхъ Святыхъ иконъ въ Муромъ, то есть Сентября въ 10 день, ежели сіе со стороны вышняго духовнаго Правительства дозволено будетъ; въ знакъ-же таковаго предполагаемаго торжества, Градское Общество открыло на украшеніе имѣющихся въ Муромскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ Святыхъ Божія Матери иконъ Владимірскія и Иверскія добровольную подписку, по которой усердствующими уже подписано до осьми сотъ пятидесяти рублей, и сверхъ того оная еще имѣетъ продолжаться и продолжается. Іюня дня, 1815 года."

Въ отвѣтъ на это игуменъ Ѳеофилъ извѣстилъ Думу: „Въ Муромскую Градскую Думу, Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря Игумена Ѳеофила,

Сообщеніе.

На сообщеніе оной Градской Думы, вступившее ко мнѣ отъ 8-го числа, а мною полученное въ 9-й день сего Іюня, скажу симъ убогимъ моимъ отвѣтомъ, что согласіе всего Градскаго Общества, для празднованія Божія Матери, при крестномъ, въ 10-й день Сентября, ходѣ, вѣрно и точно относится сколько въ славу Божію и за тѣмъ и въ честь Божія Матери и виновникомъ просвѣщенія здѣшнихъ гражданъ и странъ Святыхъ, Благовѣрныхъ Князей Константина и съ чады его; гдѣ при нихъ въ церкви Благовѣщенской и иконы Владимірскія и Иверскія въ 1812 году оставались и присутствовали, да и теперь какъ будто нарочито вмѣсто ихъ издревле на сіе поставленныя, будучи въ первомъ поясѣ иконостаса, существуются въ оном, Благовѣщенскомъ монастырѣ, и это принятіе сограждан и положеніе истинно неотъемлемо къ ихъ доброму Богомыслящихъ людей мнѣнію и событію останется во вѣки годовъ въ памяти потомкамъ ихъ, но только какъ сіе начало празднества напомянулось съ духовной стороны, то дабы къ обще свѣтской и представленіе отъ оной же не было. Прошу оную Думу, когда оная согласилась принять мое предложеніе, такъ и высшему Правительству представить объ оном свое расположеніе въ каждый годъ, о крестномъ томъ ходѣ, чѣмъ болѣе и отличить свое, а не инаково чье побужденіе, что-жъ по сему учинено будетъ, объ оном меня увѣдомить. Іюня 22-го дня 1815 года. Ѳеофилъ, игуменъ Благовѣщенскій."

Затѣмъ отъ Муромской Градской Думы было подано прошеніе на имя Преосвященнаго Ксенофонта, епископа Владимірскаго (*) и о послѣдовавшей его резолюціи Консисторіей данъ указъ Муромскому Духовному Правленію, а этимъ, послѣднимъ, сообщено въ Муромскую Градскую Думу за № 432-мъ:

„Сего Августа, отъ 10 дня, въ присланномъ изъ Владимірской Консисторіи въ сіе Правленіе Указѣ написано: резолюціею Его Преосвященства, послѣдовавшею по прошенію Муромской Градской Думы Гласнаго Прокофія Зворыкина, о дозволеніи Муромскому Градскому Духовенству, по усердію Муромскихъ Гражданъ, въ честь Святыхъ иконъ Божія Матери, Иверскія и Владимірскія, имѣть ежегодное Сентября въ 10-е число, то есть въ день принесенія изъ города Москвы въ Муромъ, вышеупомянутыхъ Чудотворныхъ иконъ, празднованіе съ крестнымъ изъ Собора въ Благовѣщенскій монастырь

(*) Ксенофонтъ Троепольскій, еп. Владимірскій и Суздальскій, съ 1800 по 1821 годъ.

ходомъ, предписано: „позволяется, о чемъ дать знать Духовному Правленію Указомъ". Почему Владимірская Консисторія приказали: съ предписаніемъ резолюціи Его Преосвященства, для должнаго исполненія и объявленія кому слѣдуетъ, послать въ оное Правленіе Указъ. Почему въ семъ Правленіи опредѣлено: съ прописаніемъ Указа Владимірской консисторіи къ здѣшнему благочинному и градскимъ соборнымъ, священно и церковно служителямъ, послать и посланы Указы, равно и Благовѣщенскому монастырю, игумену Ѳеофилу, а для объявленія о семъ города Мурома гражданамъ, дать знать о семъ въ градскую думу сообщеніями, о чемъ въ оную думу симъ и сообщается съ тѣмъ, дабы оная благоволила, за употребленную въ Правленіи по сему дѣлу, вмѣсто гербовой, всего за 8 листовъ, простую бумагу, отослать куда слѣдуетъ, и о послѣдующемъ правленіе увѣдомить. Августа 13-го дня, 1815 года.—Вознесенскій іерей Николай Спекторскій. 14-го класса—Рождественскій."

На это послѣдовало въ Муромское уѣздное Казначейство изъ Муромской градской думы сообщеніе такого содержанія:

„По сообщенію Муромскаго духовнаго правленія, въ думѣ сей полученному, отъ 13-го сего Августа: о дозволеніи здѣшнему духовенству, по усердію Муромскихъ гражданъ, въ честь святыхъ иконъ Божія Матери—Иверскія и Владимірскія, имѣть ежегодное, Сентября въ 10-е число, т. е. въ день принесенія изъ Москвы въ Муромъ тѣхъ чудотворныхъ иконъ, празднованіе съ крестнымъ изъ собора въ Благовѣщенскій монатырь ходомъ, требуемые онымъ правленіемъ, за употребленную, вмѣсто гербовой, простую бумагу, за 8 листовъ, деньги—четыре рубля, при семъ въ оное казначейство посылаются; въ полученіи коихъ благоволено бъ было дать квитанцію. Августа 23-го дня, 1815 года".

Въ то же время послано: „Въ Муромское духовное правленіе, изъ Муромской градской думы, сообщеніе.

„Таковое сообщеніе, полученное въ здѣшней думѣ изъ онаго духовнаго правленія, отъ 13-го сего Августа, съ прописаніемъ указа Владимірской консисторіи, о дозволеніи здѣшнему духовенству, по усердію Муромскихъ гражданъ, въ честь святыхъ иконъ Божія Матери, Иверскія и Владимірскія, имѣть ежегодное, Сентября въ 10-е число, то есть въ день принесенія изъ Москвы въ Муромъ тѣхъ чудотворныхъ иконъ, празднованіе, съ крестнымъ изъ собора въ Благовѣщенскій монастырь ходомъ, къ здѣшнему обществу, купечеству и мѣщанству, объявлено и за употребленную по сему, вмѣсто гербовой, простую бумагу, за 8 лисовъ, деньги четыре рубля въ Муромское уѣздное казначейство при сообщеніи отосланы; о чемъ духовное правленіе и благоволитъ быть извѣстно.—Августа 23-го дня, 1815 года".

Этой послѣдней бумагой заканчивается оффиціальная переписка по установленію въ Муромѣ навсегда ежегоднаго празднества въ честь иконъ Божіей Матери на 10-е число Сентября. Такимъ образомъ,—первое празднованіе совершилось торжественно 10-го Сентября 1815 года, также неуклонно повторяется оно изъ года въ годъ—до настоящаго времени, въ слѣдующемъ видѣ:

Наканунѣ (9 Сентября) во всѣхъ городскихъ церквахъ, отправляется всенощная; передъ окончаніемъ ея, на соборной колокольнѣ, ударяютъ нѣсколько разъ въ одинъ край большаго колокола „къ ходу" и тѣмъ оповѣщаютъ жителей о имѣющемъ быть на слѣдующій день крестномъ ходѣ вокругъ города. Утромъ (10-го Сентября) служится въ Богородицкомъ соборѣ поздняя обѣдня,—чаще всего архимандритомъ Спасскаго монастыря, въ со-

служеніи соборнаго духовенства,—передъ окончаніемъ которой, начинается праздничный благовѣстъ на соборной колокольнѣ—„къ сбору“, созывающій духовенство городскихъ церквей съ святыми иконами и хоругвями въ соборъ, а также желающихъ принять участіе въ хожденіи вокругъ города. Часамъ къ $9^1/_2$ утра приносятъ къ собору святыя иконы съ хоругвями изъ церквей Успенской, Вознесенской, Срѣтенской, Козмодаміанской, Николоможайской, Спасскаго монастыря, Воздвиженской и Пятницкой, изъ остальныхъ же церквей—присоединяются къ крестному ходу на пути его слѣдованія. По окончаніи обѣдни въ соборѣ, все городское духовенство, собравшееся здѣсь, облачившись въ праздничныя ризы, во главѣ съ о. архимандритомъ, выступаетъ изъ Царскихъ вратъ попарно и въ преднесеніи святыхъ иконъ съ хоругвями соборныхъ и прочихъ церквей, при хоровомъ пѣніи тропарей, въ сопровожденіи многолюдной толпы гражданъ, торжественно шествуетъ по направленію къ Благовѣщенскому монастырю. Вначалѣ идутъ соборною площадью, мостомъ, что у часовни и торговыхъ рядовъ, хлѣбною площадью, мимо Николозарядненской церкви, присоединивъ къ ходу ея святыя иконы съ хоругвями и духовенствомъ; далѣе переходятъ мостъ у таможни и конную площадь; миновавъ Троицкій женскій монастырь, слѣдуютъ чрезъ святыя ворота въ Благовѣщенскій монастырь; святыя иконы вносятся въ храмъ, за ними входитъ духовенство и большая часть народа, хоругви же остаются на монастырскомъ дворѣ, а не вмѣстившійся въ храмѣ народъ стоитъ на папертяхъ, дворѣ и на площади, противъ монастыря.

Празднованіе святымъ иконамъ Божіей Матери Иверской и Владимірской, главнымъ образомъ, совершается въ Благовѣщенскомъ монастырѣ, гдѣ имѣются копіи съ святыхъ иконъ.

Съ прибытіемъ крестнаго хода, часовъ въ 10-ть утра, тотчасъ начинается въ храмѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы божественная литургія соборнѣ, по окончаніи ея, при участіи всего градскаго духовенства, служится праздничный молебенъ, а затѣмъ снова, часовъ въ 11, съ присоединеніемъ монастырскихъ святыхъ иконъ, крестный ходъ направляется въ Троицкую улицу; съ переходомъ на набережную, ведущую къ бесѣдкѣ у р. Оки, присоединяются къ ходу святыя иконы, съ хоругвями и духовенствомъ Николонабережной церкви, далѣе ходъ, проходя подножіемъ Воскресенской церкви, переходитъ на набережную улицу „Кожевники“, а въ ненастную погоду на Георгіевскую, включая въ составъ процессіи святыя иконы съ хоругвями и духовенство Георгіевской церкви. Дойдя, почти, до границы Слободской земли, Клеезаводскаго переулка, крестный ходъ направляется влѣво и подымается узкимъ переходомъ на береговую возвышенность штабной слободки (предмѣстье города)—„Штапъ“ (*), гдѣ встрѣчается святыми иконами, хоругвями и духовенствомъ Воскресенской кладбищенской церкви. По серединѣ улицы на „Штапу“ совершается благодарственное молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ, во избавленіе города отъ „мороваго повѣтрія“. Подвигаясь далѣе, процессія останавливается на холерномъ кладбищѣ; на немъ поютъ паннихиду по умершимъ въ холерные годы. Перейдя поле, процессія входитъ въ южныя ворота Запольнаго кладбища, здѣсь также совершается паннихида и крестный ходъ удаляется съ кладбища чрезъ западныя ворота; огибая городъ съ сѣвера, ходъ поворачиваетъ къ югу „по-солонь“; прибывъ на выѣздъ Московской улицы, у кузницъ и каменнаго моста, крестный ходъ останавливается для совершенія молебствія, въ память

(*) Мѣстное названіе.

встрѣчи и провода святыхъ иконъ Богоматери въ 1812 году. Подвигаясь къ ярмарочному фонтану, что въ концѣ Вознесенской улицы, снова служится молебенъ, съ водоосвященіемъ въ открытомъ бассейнѣ; затѣмъ ходъ слѣдуетъ полемъ, влѣво, мимо кирпичныхъ сараевъ и Бучихскаго оврага; направляясь Пятницкой улицей, вступаетъ на кладбище бывшей Пятницкой церкви, а нынѣ во имя Сошествія Святаго Духа; —здѣсь справляется панихида по умершимъ. Далѣе ходъ слѣдуетъ узкими воротами, чрезъ сосѣдній дворъ купцовъ Суздальцевыхъ, а за тѣмъ длинной процессіей по нешироко набережной рѣки Оки, вдоль ея теченія, съ юга на сѣверъ; подойдя къ бульварному въѣзду, ходъ подымается на Воеводскую гору, гдѣ тѣсно группируется на площади передъ соборными храмами. Здѣсь въ послѣдній разъ торжественно совершается благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и крестный ходъ заканчивается; святыя иконы и хоругви разносятся по церквамъ, духовенство и сопровождавшіе процессію— расходятся.

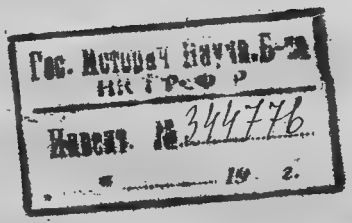
Нужно замѣтить, что крестный ходъ направляется вокругъ города противъ теченія солнца—„по солонь“. Съ приближеніемъ хода къ какой либо церкви, стоящей на пути или неподалеку, производится на ней праздничный звонъ, такъ что городъ, во все время шествованія крестнаго хода, торжественно оглашается колокольнымъ звономъ.

Такимъ образомъ, крестный ходъ огибаетъ пространство, по окраинамъ города, на протяженіи восьми верстъ; времени же употребляется на это прохожденіе три съ половиною часа.

Если-же 10-го Сентября случится ненастная погода, тогда крестный ходъ совершается только изъ собора въ Благовѣщенскій монастырь, гдѣ выслушивается литургія съ праздничнымъ молебномъ, а крестный ходъ откладывается до другого, болѣе благопріятнаго времени. Затѣмъ, въ первый ведренный, преимущественно праздничный, день собирается снова крестный ходъ въ соборѣ и, съ окончаніемъ обѣдни въ немъ, совершается хожденіе его вокругъ города обычнымъ порядкомъ, не заходя уже въ Благовѣщенскій монастырь, а принимая изъ него по пути святыя иконы съ хоругвями. Такъ было въ 1894 году, когда ненастье заставило отложить крестный ходъ вокругъ города до 25-го Сентября.

Н. Добрынкинъ.

Дозволено цензурою. Москва, 31 Декабря 1894 года. Печатано въ тип. Губ. Правленія.


Гос. Исторический Научн. Б-ка
Инвент. № 344776
19 г.